

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, СОЗДАННЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Титов Сергей Николаевич, кандидат юридических наук, Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, Ульяновск, Россия, s.n.titov@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-5855-673X>

Аннотация. Статья посвящена вопросам уголовно-правовой охраны объектов, созданных искусственным интеллектом.

В настоящее время наблюдается законодательный вакуум как в регулировании деятельности искусственного интеллекта в целом, так и в вопросах уголовной ответственности за использование указанных объектов. Автором выделяется два аспекта обозначенной проблемы. Во-первых, необходимо решение относительно возможности признания алгоритма автором создаваемого им произведения и, соответственно, закрепления авторских прав на этот объект. Во-вторых, требуется исследование особенностей объективных и субъективных признаков преступных деяний в отношении таких произведений. Рассматривая проблему в контексте теории интеллектуальной собственности и социальной обусловленности уголовно-правовой охраны объектов интеллектуальной собственности, автор приходит к выводу о том, что в настоящее время не имеется оснований для признания систем искусственного интеллекта авторами произведений. Однако исключительные права на такие объекты должны принадлежать правообладателям алгоритмов. Соответственно, такие результаты работы искусственного интеллекта могут признаваться предметом преступлений против интеллектуальной собственности. Основываясь на такой позиции, автор описывает особенности уголовно-правовой характеристики преступлений против объектов, созданных искусственным интеллектом, и определяет эти преступления как совершаемые с прямым умыслом в крупном размере незаконное использование объекта интеллектуальной собственности либо разглашение сущности объекта промышленной собственности, созданных с использованием информационных технологий и технологии искусственного интеллекта.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, искусственный интеллект, авторские права, результаты интеллектуальной деятельности, уголовная ответственность.

Для цитирования: Титов С.Е. Уголовно-правовая оценка посягательств на объекты интеллектуальной собственности, созданные с использованием технологии искусственного интеллекта // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 2. С. 205–211. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-2-205-211>

Research Article

CRIMINAL LEGAL ASSESSMENT OF INFRINGEMENT ON INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS CREATED USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGY

Sergey N. Titov, Candidate of Jural Sciences, Ulyanovsk State Pedagogic University, Ulyanovsk, Russia, s.n.titov@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-5855-673X>

Abstract. The article is devoted to the issues of criminal law protection of objects created by artificial intelligence. Currently, there is a legislative vacuum both in regulating the activities of artificial intelligence in general, and in matters of criminal liability for the use of these objects. The author highlights two aspects of the designated problem. First, a decision is needed regarding the possibility of recognising the algorithm as the author of the work it creates and, accordingly, fixing the copyright on this object. Secondly, it is required to study the features of objective and subjective signs of criminal acts in relation to such works. Considering the problem in the context of the theory of intellectual property and the social conditionality of the criminal law protection of intellectual property objects, the author comes to the conclusion that at present there are no grounds for recognising artificial intelligence systems as authors of works. However, the exclusive rights to such objects should belong to the owners of the algorithms. Accordingly, such results of the work of artificial intelligence can be recognised as the subject of crimes against intellectual property. Based on this position, the author

describes the features of the criminal law characteristics of crimes against objects created by artificial intelligence, and defines these crimes as committed with direct intent on a large scale, illegal use of an intellectual property object or disclosure of the essence of an industrial property object created using information technologies and artificial intelligence technologies.

Keywords: intellectual property, artificial intelligence, copyright, results of intellectual activity, criminal liability.

For citation: Titov S.N. Criminal legal assessment of infringement on intellectual property objects created using artificial intelligence technology. *Vestnik of Kostroma State University*, 2023, vol. 29, № 2, pp. 205–211. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-2-205-211>

В настоящее время законодательство не предусматривает возможности признания автором произведения кого-либо и чего-либо, кроме человека (ст. 1228, 1257 ГК РФ). Произведение создается творческим трудом, на который способен только человек. Последний может использовать любые инструменты, в том числе программные продукты, но исходного правила это не меняет.

Подобный подход характерен не только для отечественного права, но и для зарубежного. В законах по-разному сформулированы требования к произведениям, которым предоставляется правовая охрана: в Германии это личный характер¹, в Испании оригинальность², в Италии творческий характер³ и т. п. Но объединяет эти требования относимость результата творчества к человеку.

Подтверждение данной позиции находим и в судебной практике – как российской, так и зарубежной⁴.

Между тем системы искусственного интеллекта в настоящее время развиваются стремительно. Можно сказать, что они становятся одним из направлений работы, определяющих успех экономики. Об этом говорят и правительственные документы, прямо указывающие на приоритетную задачу стимулирования разработки и внедрения систем искусственного интеллекта, которые могут способствовать экономическому росту и повышению благосостояния граждан⁵.

Сегодня алгоритмы проявляют себя в разных сферах – на транспорте, в обработке информации, в играх и проч. Значительными являются их результаты в области создания изображений, музыки, видео – в том, что среди людей называется творчеством или искусством. Создаваемые роботами объекты в настоящее время имеют настолько высокое качество, что порой отличить их от созданных людьми не под силу даже профессионалам [Ruiperez et al.: 296; Kaur: 47; Ginsburg: 135].

В связи с этим нельзя считать приемлемой ситуацию законодательного вакуума – в области искусственного интеллекта в целом и в сфере производимых им объектов в частности. Игнорировать это сложно и опасно, что признается и на правительственном⁶, и на международном⁷ уровнях.

В связи с этим все большую злободневность приобретает вопрос о правовом режиме объектов, соз-

даваемых системами искусственного интеллекта без прямого вмешательства человека.

Мы не будем подробно описывать существующие в науке предложения на этот счет. Кратко отметим, что они весьма разнообразны и сводятся к отрицанию возможности правовой охраны этих объектов [Legal regime: 328], признанию их общественным достоянием [Yu: 1265], собственностью общества и государства [Yanisky-Ravid, Shlomit et al.: 2232], объектами смежных прав [Савина: 316] или служебными произведениями [Bridy: 27].

Представляется, что данный вопрос должен быть рассмотрен в контексте теории интеллектуальной собственности в целом. Пожалуй, наиболее распространенная в настоящее время из таких теорий – утилитарная. Суть ее заключается в том, что правовая охрана результатов творческого труда должна быть выстроена таким образом, чтобы обеспечить наибольшую пользу для наибольшего числа людей [Margot E. Kaminski et al.: 255, 259, 265].

Если представить ситуацию в самом общем виде, получится следующая картина. Результаты творчества способны удовлетворить духовные потребности людей и развитие инновации, производства, экономики. В связи с этим общество заинтересовано в открытости и общедоступности этих результатов, в их свободном использовании. Автор же или иной правообладатель заинтересован в продаже своих трудов и получении прибыли. Отсутствие системы патентования и запретов на свободное использование объектов интеллектуальной собственности лишит авторов их интереса и в итоге пострадает вся система инноваций, а значит, и общество в целом.

Идея заключается в компромиссе – общество получает произведения и изобретения, но на условиях, стимулирующих авторов к их созданию.

Следует сформировать такую иерархию приоритетов в сфере социальной политики, которая способствовала бы сохранению существующей системы авторского права и ставила бы во главу угла интересы человеческого творчества, прежде всего, рассчитывая на поощрение инноваций в сфере искусственного интеллекта для усиления человеческих возможностей [Оморев: 47].

Охрана произведений, созданных искусственным интеллектом, соответствует обозначенным в настоя-

щей работе факторам социальной обусловленности уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности, поскольку эти произведения:

– символизируют переход к информационному обществу, цифровой экономике и возрастанию роли интеллектуальной собственности в мировой и национальной экономиках (социально-экономический фактор);

– соответствуют тенденции расширения круга провозглашаемых прав на результаты интеллектуальной деятельности по мере развития промышленного производства, торговли и экономики в целом (исторический фактор);

– способствуют достижению целей развития цифровой экономики и обеспечения национальной интеллектуальной безопасности государства, закрепленных в документах стратегического планирования (политический фактор);

– являются воплощением технологического фактора, который и заключается в приобретении объектами, созданными искусственным интеллектом, характеристик интеллектуальной собственности и социально-экономического значения, предполагающие их правовую охрану.

В свете сказанного наиболее рациональным, социально обусловленным решением представляется не признавать системы искусственного интеллекта авторами произведений, но закреплять исключительные права на последние. Обладателями этих исключительных прав следует признавать правообладателей систем искусственного интеллекта, производящих эти объекты. При такой конструкции понятным становится предмет преступления для целей судопроизводства.

Приступая к характеристике особенностей объективных признаков преступлений, посягающих на объекты интеллектуальной собственности, созданные с использованием информационных технологий и технологии искусственного интеллекта, приведем варианты описания преступного деяния в преступлениях против интеллектуальной собственности:

1) присвоение авторства (ч. 1 ст. 146, ч. 1 ст. 147 УК РФ);

2) принуждение к соавторству (ч. 1 ст. 147 УК РФ);

3) незаконное использование объекта интеллектуальной собственности (ч. 2 ст. 146, ч. 1 ст. 147, ч. 1 и ч. 2 ст. 180, ч. 2 ст. 183 УК РФ);

4) приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров объектов интеллектуальной собственности (ч. 2 ст. 146 УК РФ);

5) разглашение сущности объекта промышленной собственности (ч. 1 ст. 147 УК РФ);

6) незаконное собирание сведений, составляющих коммерческую тайну (ч. 1 ст. 183 УК РФ);

7) незаконное разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну (ч. 2 ст. 183 УК РФ).

Первые два деяния представляют собой незаконные действия, направленные на авторство. В случае с традиционными объектами интеллектуальной собственности они заключаются в объявлении преступником себя автором результата интеллектуальной деятельности вопреки воле автора либо в насильственных или иных подобных действиях, направленных на преодоление воли автора для включения преступника или иного лица в число авторов такого результата.

В любом случае такое деяние предполагает наличие автора произведения и наличие у этого автора связи со своим произведением в виде авторства, на которое и посягает преступник.

Особенностью такого деяния в отношении произведений, созданных искусственным интеллектом, заключается в том, что последние не имеют автора в традиционном понимании. В связи с этим требует отдельного рассмотрения вопрос о возможности плагиата в отношении таких произведений.

Присвоение авторства в данном случае может заключаться в объявлении виновным себя автором произведения, в действительности не имеющего автора, а созданного юнитом искусственного интеллекта.

Для решения вопроса о целесообразности криминализации данного деяния обратимся к структуре объекта преступлений против интеллектуальной собственности.

Объект преступного присвоения авторства представляет собой общественные отношения, предметом которых выступает интерес правообладателя, в данном случае автора. Этим предметом является именно авторство. В его нарушении заключается общественная опасность плагиата.

Разумеется, присвоение авторства в отношении произведений, созданных искусственным интеллектом, способно нести вредные последствия. Оно открывает прямую дорогу к получению необоснованной финансовой выгоды, приводит к обману потребителей и т. д. Однако все эти последствия являются, во-первых, вероятными и могут не наступить, а во-вторых, для причинения прямого ущерба кому бы то ни было требуются дополнительные действия.

В свете сказанного присвоение авторства в отношении произведений, созданных юнитами искусственного интеллекта, не несет общественной опасности и по этой причине не подлежит криминализации.

Следующий вид незаконных действий в отношении интеллектуальной собственности – незаконное использование. Пункт 1 ст. 1229 ГК РФ закрепляет право автора или иного правообладателя использовать объект интеллектуальной собственности любым не запрещенным законом способом. Иными словами, использование предполагает любые возможные

действия при условии, что они прямо не запрещены законом. Пленум Верховного суда Российской Федерации отмечает, что такими действиями могут являться совершаемые без согласия автора или обладателя смежных прав воспроизведение (изготовление одного или нескольких экземпляров произведения либо его части в любой материальной форме, в том числе запись произведения или фонограммы в память ЭВМ, на жесткий диск компьютера), продажа, сдача в прокат экземпляров произведений или фонограмм, публичный показ или публичное исполнение произведения, обнародование произведений, фонограмм, исполнений, постановок для всеобщего сведения посредством их передачи по радио или телевидению (передача в эфир), распространение в сети Интернет, перевод произведения, его переработка, переработка фонограммы, модификация программы для ЭВМ или базы данных, а также иные действия, совершенные без оформления в соответствии с законом договора либо соглашения⁸.

Право автора или иного правообладателя использовать объект по своему усмотрению любым законным способом представляет собой исключительное право. Именно оно становится объектом посягательства и разрушительного воздействия преступления. В рамках описанной нами концепции на объекты, созданные искусственным интеллектом, устанавливаются исключительные права. Только обладателем их становится не искусственный интеллект, а человек или юридическое лицо. В плане перечня правомочий, правовой природы, наполнения этих прав, возможных действий в отношении объекта эти исключительные права не отличаются от тех, что установлены в отношении традиционных, созданных творческой деятельностью человека объектов.

В связи с этим незаконное использование – это первый вариант преступных деяний в отношении объектов, созданных искусственным интеллектом. Он представляет собой активные поведенческие акты, то есть действия, заключающиеся в использовании таких объектов любым способом без согласия правообладателя.

Разглашение сущности объекта промышленной собственности (изобретения, полезной модели, промышленного образца), согласно п. 12 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 26.04.2007 № 14, предполагает предание сведений об этих объектах огласке любым способом (например, путем публикации основных конструктивных положений изобретения в средствах массовой информации, передачи другому лицу формулы полезной модели посредством телефонной связи).

Патентование (регистрация) объектов промышленной собственности имеет своей целью монополизацию их использования правообладателем. Однако эта монополизация возможна исключительно

при условии выполнения автором соответствующих процедур регистрации. Предание огласке сущности этих объектов ставит под угрозу возможность регистрации и получения автором ожидаемого экономического эффекта создания изобретения, промышленного образца или полезной модели.

Признание охраноспособности произведений, созданных искусственным интеллектом, не предполагает изменения системы патентования объектов промышленной собственности. Представляется, что для таких произведений не должно быть исключений. В связи с этим опасность разглашения сохраняется независимо от авторства изобретения, полезной модели или промышленного образца. Эта опасность напрямую зависит лишь от ценности указанных объектов, их потенциальной коммерциализации.

В связи с этим разглашение сущности объекта до его регистрации – второе из возможных преступных действий в отношении объектов, созданных искусственным интеллектом.

Общественная опасность подобных преступлений несколько отличается от опасности посягательства на объекты, созданные человеком. Права человека на результаты интеллектуальной деятельности характеризуются двойственностью. В них присутствуют и личная («моральная»), и экономическая составляющие. Вследствие отсутствия характеристик личности у систем искусственного интеллекта первая из названных составляющих для них неактуальна. В связи с этим опасность преступных посягательств на соответствующие объекты в большей степени носит экономический характер.

В связи с этим конструктивный размерный признак преступления в виде размера деяния в данном случае является даже более подходящим, чем для составов преступлений против традиционных объектов интеллектуальной собственности, поскольку в полной мере отражает антиобщественную природу деяния.

Квалифицирующий признак «совершение деяния с использованием своего служебного положения» в случае с нарушением прав на объекты, созданные с использованием технологий искусственного интеллекта, получает дополнительное значение. Дело в том, что создание таких объектов предполагает серьезный технологический процесс, в котором задействованы значительные коллективы специалистов. Доступ к этим технологиям и к конечному продукту может облегчить совершение деяний, связанных с незаконным использованием объектов, созданных искусственным интеллектом. Последнее обстоятельство способно повысить общественную опасность таких деяний, что добавляет актуальности данному квалифицирующему признаку в описываемом составе.

С субъективной стороны преступление характеризуется прямым умыслом. Виновный осозна-

ет фактическую сторону нарушения прав на объекты интеллектуальной собственности, которые ему не принадлежат, и желает совершения такого деяния. В виду формальной конструкции состава вредные последствия деяния могут не охватываться умыслом виновного. По этой же причине исключено совершение преступления с косвенным умыслом.

В силу специфики предмета преступления в рассматриваемых составах возникает вопрос, должно ли охватываться умыслом виновного происхождение объекта интеллектуальной собственности. Иными словами, имеет ли значение для квалификации деяния то, был ли осведомлен виновный на момент совершения деяния о том, что объект, который он незаконно использует, создан с применением технологий искусственного интеллекта.

Представляется, что для квалификации подобная осведомленность не должна иметь значения. По канонам науки о квалификации преступлений, виновный вовсе не обязательно должен быть осведомлен обо всех деталях совершаемого преступления, а лишь о тех, которые имеют уголовно-правовое значение. В рамках описываемой нами концепции уголовно-правовой охраны объектов, создаваемых искусственным интеллектом, за последними признается охраноспособность. Это не означает, что они должны быть вовсе приравнены к объектам, созданным человеком. Однако в рамках тех видов преступных деяний, о которых идет речь в настоящей статье, их уголовно-правовое значение должно быть признано наравне с последними.

В свете сказанного умыслом виновного должна охватываться не принадлежность объекта конкретному субъекту и не процесс его создания, а отсутствие у него самого прав на этот объект и наличие прав на этот объект у другого (не обязательно известного ему) субъекта.

С учетом описанных особенностей уголовно-правовой характеристики преступлений, посягающих на объекты интеллектуальной собственности, созданные с использованием информационных технологий и технологии искусственного интеллекта, последние можно определить как совершаемое с прямым умыслом в крупном размере незаконное использование объекта интеллектуальной собственности либо разглашение сущности объекта промышленной собственности, созданного с использованием информационных технологий и технологии искусственного интеллекта.

Примечания

¹ Gesetz über Urheberrecht und verwandte Schutzrechte (Urheberrechtsgesetz). Сайт Федерального министерства юстиции ФРГ. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/urhg/BJNR012730965.html> (дата обращения: 21.04.2023).

² Real Decreto Legislativo, № 1, 1996, de 12 de abril de 1996, por el que se aprueba el texto refundido de la Ley de Propiedad Intelectual, regularizando, aclarando y armonizando las disposiciones legales vigentes sobre la materia. Сайт Министерства президиума по связям с судами и демократической памяти. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOEA-1996-8930> (дата обращения: 21.04.2023).

³ Protezione del diritto d'autore e di altri diritti connessi al suo esercizio: Legge del 22 aprile 1941, No. 633. Историко-систематический указатель InterLex. URL: http://www.interlex.it/testi/141_633.htm (дата обращения: 21.04.2023).

⁴ О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 23.04.2019. Сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrp.ru/files/27771/> (дата обращения: 21.04.2023); Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав. П. 3: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015. Сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: http://vsrf.ru/Show_pdf.php?Id=10333 (дата обращения: 21.04.2023); *Burrow-Giles Lithographic Co v Sarony*. 111 U.S. 53, 4 S. Ct. 279 28 L. Ed. 349 (1884). Сайт Информационного центра Верховного Суда США. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/111/53/case.html> (дата обращения: 21.04.2023); *Bridgeman art library, LTD. v. Corel corp.*, 36 F. Supp. 2d 191 (SDNY 999). United States District Court for the Southern District of New York. Сайт Корнельского университета. URL: https://www.law.cornell.edu/copyright/cases/36_FSupp2d_191.htm (дата обращения: 21.04.2023); *Naruto v. David John Slater et al.* Decision of the United States District Court of Northern District of California of 2016. Сайт Информационного центра Верховного Суда США. URL: <https://law.justia.com/cases/federal/districtcourts/california/candce/3:2015cv04324/291324/45/> (дата обращения: 21.04.2023); *Acohs Pty Ltd v Ucorp Pty Ltd* [Acohs Pty Ltd v Ucorp Pty Ltd [2012] FCAFC 16. Judgment of the Federal Court of Australia, 02.02.2012. Сайт Федерального Суда Австралии. URL: <http://www8.austlii.edu.au/cgi-bin/viewdoc/au/cases/cth/FCAFC/2012/16.html> (дата обращения: 21.04.2023); *Telstra Corporation Limited v Phone Directories Company Pty Ltd* [2010] FCAFC 149. Judgment of the Federal Court of Australia, 15.12.2010. Сайт Федерального Суда Австралии. URL: <http://www.austlii.edu.au/cgi-bin/sinodisp/au/cases/cth/FCAFC/2010/149.html> (дата обращения: 21.04.2023); *Infopaq International A/S v. DanskeDagblades Forening*. Judgment of the Court of Justice (Fourth Chamber) of 16 July 2009. Сайт Европейского Суда Справедливости. URL: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-5/08> (дата обращения: 21.04.2023).

⁵ Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года: Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-п // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.08.2020).

⁶ Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года: Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-п // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.08.2020).

⁷ Report of the European Parliament with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103 (INL)) dated as of 27th of January, 2017. Сайт Европейского Парламента. 27.01.2017. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+REPORT+A8-2017-0005+0+DOC+XML+V0//EN> (дата обращения: 21.04.2023); European Parliament Resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)). Сайт Европейского Парламента. 16.02.2017. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P8-TA-2017-0051+0+DOC+XML+V0//EN> (дата обращения: 21.04.2023); Отчёт о правах интеллектуальной собственности на развитие технологий искусственного интеллекта. Сайт Европейского Парламента. 02.10.2020. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-9-2020-0176_EN.html (дата обращения: 21.04.2023); Пересмотренный концептуальный документ по вопросам, касающимся политики в области интеллектуальной собственности и искусственного интеллекта WIPO/IP/AI/2/GE/20/1 REV. 21.05.2020. С. 5–6. Материалы дискуссии ВОИС на тему «Интеллектуальная собственность (ИС) и искусственный интеллект (ИИ)». Второй раунд. Сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. 21.05.2020. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/mdocs/ru/wipo_ip_ai_2_ge_20/wipo_ip_ai_2_ge_20_1_rev.pdf (дата обращения: 21.04.2023).

⁸ О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2007 № 14. Сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8171/> (дата обращения: 22.04.2023).

Список литературы

Оморов Р.О. Интеллектуальная собственность и искусственный интеллект // E-Management. 2020. Т. 3, № 1. С. 43–49.

Савина В.С. Развития права интеллектуальной собственности в современном информационном обществе // Пермский юридический альманах. 2019. С. 315–316.

Bridy A. Coding Creativity: Copyright and the Artificially Intelligent Author. Stanford Technology Law Review, 2012, vol. 5, pp. 1-28.

Ginsburg J.C. People Not Machines: Authorship and What It Means in the Berne Convention. IIC: international review of industrial property and copyright law, 2018, No. 2 (49), pp. 131-135.

Kaur J. Intellectual Property Law in times of artificial intelligence: is it a misnomer to consider the Bot a possible IP right holder? Journal of legal studies and research, 2016 (December), vol. 2, iss. 6, pp. 45-47.

Legal regime of the results of intellectual activity created by self-developing programs, ed. by O.A. Kuznetsova, V.G. Golubtsova, G.Ya. Borisevich, L.V. Borovykh et al. Perm legal almanac. Annual scientific journal, 2019, No. 1, pp. 320-328.

Margot E. Kaminski and Shlomit Yanisky-Ravid. The Marrakesh Treaty for Visually Impaired Persons: Why a Treaty Was Preferable to Soft Law, 75 U. PITT. L. REV, 2014, pp. 254-300.

Ruiperez C., Gutierrez E., Puente C., Olivas J.A. New Challenges of Copyright Authorship in AI. Proceedings of the 2017 International Conference on Artificial Intelligence. Las Vegas, 2017, pp. 291-296.

Yanisky-Ravid, Shlomit and Liu, Xiaoqiong (Jackie). When Artificial Intelligence Systems Produce Inventions: The 3A Era and an Alternative Model for Patent Law. 39 Cardozo Law Review, 2018, pp. 2239-2245.

Yu R. The machine author: what level of copyright protection is appropriate for fully independent computer-generated works. University of Pennsylvania Law Review, 2017, vol. 165, pp. 1241-1270.

References

Omorov R.O. *Intellektual'naja sobstvennost' i iskusstvennyj intellekt* [Intellectual Property and Artificial Intelligence]. E-Management, 2020, vol. 3, № 1, pp. 43-49. (In Russ).

Savina V.S. *Razvitija prava intellektual'noj sobstvennosti v sovremennom informacionnom obshchestve* [Development of intellectual property law in the modern information society]. *Permskij juridicheskij al'manah* [Perm legal almanac], 2019, pp. 315-316. (In Russ).

Bridy A. Coding Creativity: Copyright and the Artificially Intelligent Author. Stanford Technology Law Review, 2012, vol. 5, pp. 1-28.

Ginsburg J.C. People Not Machines: Authorship and What It Means in the Berne Convention. IIC: international review of industrial property and copyright law, 2018, No. 2 (49), pp. 131-135.

Kaur J. Intellectual Property Law in times of artificial intelligence: is it a misnomer to consider the Bot a possi-

ble IP right holder? *Journal of legal studies and research*, 2016 (December), vol. 2, iss. 6, pp. 45-47.

Legal regime of the results of intellectual activity created by self-developing programs, ed. by O.A. Kuznetsova, V.G. Golubtsova, G.Ya. Borisevich, L.V. Borovykh et al. *Perm legal almanac. Annual scientific journal*, 2019, No. 1, pp. 320-328.

Margot E. Kaminski and Shlomit Yanisky-Ravid. The Marrakesh Treaty for Visually Impaired Persons: Why a Treaty Was Preferable to Soft Law, 75 *U. PITT. L. REV.*, 2014, pp. 254-300.

Ruiperez C., Gutierrez E., Puente C., Olivas J.A. New Challenges of Copyright Authorship in AI. *Proceedings of the 2017 International Conference on Artificial Intelligence*. Las Vegas, 2017, pp. 291-296.

Yanisky-Ravid, Shlomit and Liu, Xiaoqiong (Jackie). When Artificial Intelligence Systems Produce Inventions: The 3A Era and an Alternative Model for Patent Law. 39 *Cardozo Law Review*, 2018, pp. 2239-2245.

Yu R. The machine author: what level of copyright protection is appropriate for fully independent computer-generated works. *University of Pennsylvania Law Review*, 2017, vol. 165, pp. 1241-1270.

Статья поступила в редакцию 24.04.2023; одобрена после рецензирования 04.05.2023; принята к публикации 05.05.2023.

The article was submitted 24.04.2023; approved after reviewing 04.05.2023; accepted for publication 05.05.2023.